

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ

Л. В. Ивина, О. Б. Мангова

Московский государственный лингвистический университет

CONCEPTUAL MODELS OF ENGLISH ECONOMIC TERMS WITH COLOUR COMPONENT

L. V. Ivina, O. B. Mangova

Moscow State Linguistic University

Поступила в редакцию 19 января 2019 г.

Аннотация: в статье, посвященной концептуальным моделям английских экономических терминов с элементом цветообозначения, с позиций когнитологии проанализирован номинативный потенциал цветообозначений в экономической терминологии, а также системообразующая роль терминов с компонентами цветообозначений и их основные концептуальные модели. Цветообозначения широко распространены в экономической терминологии и формируют систему концептуальных отношений в рассматриваемой терминологической системе. В статье исследуются корпус из 90 экономических терминов с компонентом цветообозначения, сформированный методом сплошной выборки из словаря, представленного на электронном ресурсе Investopedia. Каждый компонент цветообозначения формирует микрополе. В работе делается важный вывод о том, что в основе концептуальной структуры терминов с компонентом цветообозначения лежат разнообразные метафорические и метонимические модели, при этом метафорические модели более продуктивны, что приводит к формированию более обширных микрополей. В статье подчеркивается, что метонимические модели на начальном этапе функционирования терминов в терминотерминологической системе препятствуют формированию у них оценочности. Со временем большинство экономических терминов с метонимической мотивацией претерпевают деметонимизацию, что открывает возможности для включения в их структуру семы оценочности. Заслуживает внимания тот факт, что внешнее сходство структуры экономических терминов с компонентом цветообозначения не является достаточным основанием для признания идентичности их концептуальной модели. Исследование показало, что антонимические отношения в изучаемой терминологии можно считать системообразующими.
Ключевые слова: деметонимизация, метафора, термин, цветообозначения, экономическая терминология.

Abstract: the article focuses on the conceptual patterns of English economic terms with a colour component in their structure. The study develops a cognitive approach to the nomination capacity of colour words in economic terminology along with their role in the formation of the term system and their main conceptual patterns. Colour words are pervasive in the English economic terminology. They form a network of conceptual relations in the terminological system under analysis. The article explores 90 English economic terms with a colour component selected from the Investopedia dictionary using the continuous sampling method. Each color component forms a microfield. A major conclusion is that various metaphoric and metonymical patterns underlie the conceptual structure of terms with a colour component. The study reveals that metaphoric nomination is more prolific, which gives rise to more extensive microfields through productive metaphoric patterns. The article highlights that metonymical patterns prevent nascent economic terms from developing evaluativity. In the course of time most economic terms undergo demetonymization, which paves the way for the development of an evaluativity component in their semantic structure. It is noteworthy that structural similarity of economic terms with the colour component does not guarantee the identity of their conceptual models. The study reveals that antonymic relations between terms with the colour component in the explored terminology are systemically important.

Key words: demetonymization, metaphor, term, colour words, economic terminology.

Цветообозначения являются универсальными категориями и ключевыми концептами социума. В своей семантике они отражают культурно-национальные стереотипы, обладают культурно-смысловой емкостью [1], представляют собой удобно устроенные способы хранения и передачи информации [2]. Указанные характеристики цветообозначений делают их удобными источниками терминологической номинации, поскольку позволяют обработать и структурировать знания специальных сфер деятельности наиболее продуктивно. Действительно, если неожиданный элемент встраивается в систему, не нарушая ее законов, он значительно повышает ее информационную емкость.

Основной целью проведенного исследования было выявление закономерностей функционирования терминов с компонентом цветообозначения в экономической терминологии английского языка.

Приступая к исследованию, мы исходили из того, что выявление концептуальных оснований терминологической номинации может дать ключ к интерпретации концептуальной репрезентации, при этом концептуальный анализ терминов предполагает их трактовку как единиц с как минимум двухуровневой структурой, поскольку помимо внешнего уровня каждому термину присуща определенная концептуальная структура, делающая его единицей когниции и коммуникации специальной сферы знания или деятельности. Учитывали мы и то, что концептуальные структуры не существуют обособленно, а взаимодействуют с другими концептами и концептуальными структурами обслуживаемой ими сферы. В свою очередь, концепты, номинированные терминами, имеют свои четко определенные слоты во фреймовой структуре соответствующей терминологии. Однако это не исключает динамичности как с точки зрения концептуальной структуры термина, так и места концепта в фрейме.

Объектом исследования стал корпус из 90 единиц, который был сформирован методом сплошной выборки из более чем 5000 терминов постоянно обновляемого экономического толкового словаря на электронном ресурсе Investopedia [3]. Главным критерием включения терминов в выборку было наличие в их структуре компонента цветообозначения. При этом мы ограничились одиннадцатью базовыми цветообозначениями, к которым в английском языке относятся *black, blue, brown, green, grey, orange, pink, purple, red, white, yellow* [4].

Проведенное исследование выявило неравномерную представленность компонентов цветообозначения в корпусе экономических терминов английского языка: *black* (21), *green* (18), *white* (13), *blue* (12), *red* (9), *grey* (7), *pink* (4), *brown* (2), *yellow* (2), *purple* (1), *orange* (1).

С целью выявления комплекса причин большей или меньшей частоты встречаемости компонентов базовых цветообозначений в исследуемой терминологии мы проанализировали концептуальные основания номинации терминов, включенных в выборку.

Высокая частотность компонента *black* представляется нам вполне закономерной. Действительно, компоненты *black* и *white*, номинирующие ахроматические цвета, формируют бинарную оппозицию и имеют особый когнитивный статус. Компонент *black* включается исследователями и в триаду черный–белый–красный, которая составляет глубинный базис образа мира [5]. Однако остальные члены триады заняли по частотности только третье и пятое место, а вторым по количеству терминов, компонентом которых он является, неожиданно стал компонент *green*.

Несомненно, частота встречаемости того или иного компонента цветообозначения напрямую зависит от того, в состав каких терминов он входит. Логичным выглядит предположение, что термины, номинирующие опорные концепты, которые, как известно, находятся ближе к ядру фрейма терминосистемы, не только чаще других терминов используются в дискурсе, но и предлагают продуктивную модель образования новых терминов соответствующей сферы деятельности.

Проиллюстрируем это на конкретном примере. Из 21 термина с компонентом *black* пять образованы по модели *Black + день недели*. Проведенный анализ показал, что основоположником этой модели можно считать термин «Black Friday», который появился в 1869 г. для номинации ситуации крупнейшего обвала фондового рынка США. В 1929 г. в преддверии Великой депрессии возникло сразу два новых термина, созданных по этой модели: *Black Thursday* и *Black Tuesday*. Лексические единицы, обозначающие оставшиеся дни недели, были использованы в данной модели в 1987 г. (*Black Monday*) и в 1992 г. (*Black Wednesday*). Таким образом, за 120 лет все лексические единицы, обозначающие рабочие дни недели, были использованы в данной модели терминообразования. Разумеется, лексемы, обозначающие выходные дни, не могут быть задействованы в этой модели в связи с тем, что торги на биржах в эти дни не осуществляются.

Несомненно, в рассмотренной выше модели терминообразования актуализирована сложившаяся негативная коннотация компонента *black*, который из простого цветообозначения превратился в концептуальный символ беды и катастрофы и емко номинировал кризисную финансовую ситуацию. Очевидным в описываемой модели является усложнение семантики компонента *black*: терминологические словосочетания не просто номинируют катастрофическую

ситуацию, но актуализируют такие сценарные фреймы, как панические продажи акций, резкое падение биржевых индексов, банкротство, экономический крах.

Ключевой причиной частотности терминов с компонентом *black*, по-видимому, является то, что 19 из 21 терминоединицы с этим компонентом номинируют ситуации и явления, представляющие ту или иную угрозу для деятельности компании, например, в силу своей неопределенности (*black box approach*) или незаконности (*black market*). Положительную коннотацию имеют только два термина с компонентом *black* (*to be in the black* и *black ink*), которые номинируют ситуацию отсутствия задолженности через референциальную соотнесенность с цветом, используемым для выделения подобных данных в отчетах о прибылях и убытках. Заслуживает внимания тот факт, что в отличие от всего массива терминов родственного микрополя данные единицы были образованы посредством метонимического переноса, причем по аналогии с возникшими примерно за десять лет до этого терминами «in the red» и «red ink», в образовании которых использовалась та же референциальная соотнесенность.

Как показал проведенный анализ, высокая частотность терминоединиц с компонентом *green* также является вполне закономерной. 10 из 18 терминоединиц с данным компонентом номинируют объекты или явления, воспринимаемые или позиционируемые как дружелюбно настроенные по отношению к окружающей среде (*green bond*, *green investment*). Несомненно, в данном случае частотность терминов с компонентом *green* обусловлена важностью и широкой распространенностью идеи социальной корпоративной ответственности компаний, проявляющейся среди прочего в бережном отношении к окружающей среде или же имитации ожидаемых действий, направленных на охрану природы. Так, термин «greenwashing», образованный по аналогии с термином «whitewashing», номинирует ситуацию, при которой официальные заявления компаний об участии в природоохранной деятельности лишь камуфлируют вред, который они наносят экологии.

Заслуживает внимания широкая валентность и гибкость компонента *green*, а также расширение его концептуального содержания. Например, термин «green fund» используется для номинации инвестиционного фонда, который вкладывает деньги только в безупречные с этической точки зрения компании или проекты, при этом эти компании не обязательно связаны с охраной природы. Мы полагаем, что в данном случае компонент *green* использован не столько для описания объекта, сколько для его классификации, что позволяет выявить социально ответственные компании путем исключения из списка тех

компаний, к деятельности которых могут возникнуть вопросы независимо от их специализации.

Неожиданно низкая частотность терминов с компонентом *white*, по-видимому, связана с тем, что многие из них возникли как антонимическая пара соответствующего терминологического сочетания с компонентом *black*: *black knight* (черный рыцарь – физическое или юридическое лицо, делающее нежелательное предложение о поглощении) и *white knight* (белый рыцарь – дружественный покупатель компании, спасающий ее от нежелательного поглощения). Вторичность термина с компонентом *white* получила отражение и в его концептуальной структуре: появление белого рыцаря возможно только после того, как черный рыцарь сделает свое нежелательное для компании предложение о покупке.

Многие термины с компонентом *black* просто не имеют своей антонимической пары, что не позволило микрополю терминов с компонентом *white* прирасти новыми членами. Например, термины, образованные по рассмотренной выше модели *Black* + *день недели*, не имеют пары из-за отсутствия конвенциональной номинации нейтральных или успешных биржевых дней. Терминоединицы «black economy» и «black market», в которых актуализирована сема «незаконность», не имеют антонимических пар, возможно, из-за отсутствия необходимости номинации явления, не оказывающего непосредственного влияния на субъектов экономической деятельности. Терминоединица «in the black» образовала антонимическую пару через метонимический перенос с единицей «in the red».

Достаточно низкая частотность терминов с компонентом *red* связана, по нашему мнению, с тем, что в рамках данного микрополя не возникло ни одной продуктивной модели метафорического переноса. 6 из 9 терминоединиц с компонентом *red* образованы путем метонимического переноса, причем каждый раз с новым референциальным значением. Так, уже упоминавшийся выше термин «in the red» связан с красным цветом, использовавшимся для выделения финансовых потерь компании. Терминоединица «red tape», используемая для номинации бюрократических проволочек, этимологически связана с красной тесемкой, которой перевязывались официальные документы.

Таким образом, проведенный анализ выявил несомненную зависимость частотности от ведущего способа терминообразования в рамках каждого микрополя. Так, микрополя с преобладанием метонимического переноса как правило более малочисленны по сравнению с микрополями, большинство единиц которых образовано с помощью метафорического переноса.

Кроме того, в некоторых микрополях был выявлен единственный способ номинации. Например, все

термины с компонентом *grey* образованы с помощью метафорического переноса, при этом все единицы с данным компонентом возникли по аналогии с единицами, содержащими компонент *black*: *black economy* – *grey economy*, *black hat* – *grey hat*, *black knight* – *grey knight*, *black swan* – *grey swan*. Примечательно, что ни одна терминоединица с компонентом *grey* не имеет положительной коннотации. Компонент *grey*, внося в концептуальную структуру этих терминов элемент неопределенности, всего лишь актуализирует потенциально более мягкие варианты ситуаций и явлений по сравнению с соответствующими единицами с компонентом *black*. Так, серый рыцарь (*grey knight*) – это любой покупатель, заявляющий о своем намерении приобрести компанию после того, как такое предложение уже было сделано черным рыцарем (*black knight*), однако потенциально серый рыцарь может так воспользоваться ситуацией, что его действия для компании будут еще более негативны, нежели возможные действия черного рыцаря.

Интересную особенность продемонстрировали включенные в выборку четыре терминоединицы с компонентом *pink*: все они были образованы с помощью метонимического переноса. Например, термин «*pink slip*», который номинирует уведомление об увольнении, имеет четкую референциальную соотнесенность с розовым цветом, на котором и печаталось подобное уведомление. Та же модель использована и в случае с термином «*pink sheets*» (список акций с указанием их цен на внебиржевом рынке). Действительно, такие списки печатались именно на розовой бумаге.

Таким образом, сема оценочности актуализируется в первую очередь у тех терминоединиц с компонентом цветообозначения, которые были образованы с помощью метафорического переноса. В связи с этим нет оснований полностью согласиться с существующим мнением, согласно которому семантика цветообозначений, которые являются прилагательными, относит их к сфере оценочной лексики, одним из главных признаков которой является признак качества, выражающийся квалификацией предметов и явлений по признаку хорошо/плохо [6, с. 8].

Дело в том, что терминоединицы, образованные с помощью метонимического переноса, т. е. переноса по смежности внутри одного домена, изначально не несут в себе семы оценочности. Например, термин «*pink sheets*», очевидно, обладает нейтральной коннотацией, поскольку служит для номинации списка акций. Единица «*green book*» номинирует сборник строительных стандартов, а термин «*blue sheets*» используется для обозначения необходимой отчетности, подаваемой в Комиссию по ценным бумагам. Во всех указанных случаях метонимический перенос был основан на референциальной соотнесенности с

цветом бумаги или обложки документов, и образованные в результате него термины обладают нейтральной коннотацией.

Динамический аспект метонимии не сводится к механической операции замещения целого отдельной его частью. Он включает целый комплекс ментальных действий: это и профилирование, и селекция признаков, активизация импликаций, интерпретация, оценка и другие операции [7, с. 11].

Безусловно, не во всех случаях мотивация метонимического переноса очевидна. Иногда связь с объектом в сознании носителей языка бывает утрачена или сильно ослабевает. Именно это произошло в случае с проанализированным выше термином «*red tape*», который на современном этапе номинирует волокиту и бюрократические проволочки. В начале своего функционирования данная единица номинировала важные документы и имела нейтральную коннотацию, причем в сознании носителей языка еще долго сохранялась соотнесенность с красной тесемкой, которая использовалась для перевязывания официальных документов.

С течением времени произошла деметонимизация, т. е. была утрачена ассоциативная связь с той самой красной тесемкой, и термин стал использоваться вначале для номинации любых официальных документов, а постепенно впитал в свою семантику всю негативную оценочность, которую вызывало в сознании носителей языка взаимодействие с официальными структурами.

Похожая ситуация сложилась и с термином «*pink slip*», хотя в данном случае мы не можем говорить о полной деметонимизации данной единицы. Концептуальная структура данного термина уже пополнилась оценочной семой в связи с тем, что увольнение с работы, безусловно, является травмирующей ситуацией, вызывающей бурный эмоциональный отклик.

Исходя из этого, можно высказать предположение о том, что все терминоединицы, имеющие метонимическую мотивацию в основе своей концептуальной структуры, с течением времени проходят через деметонимизацию, т. е. потерю ассоциативной связи с источником номинации, однако это не является достаточным основанием для появления в их структуре семы оценочности. Мы полагаем, что вероятность этого напрямую зависит от того, несет ли номинируемый термином концепт потенциальную выгоду или угрозу для всех и большой группы субъектов деятельности, поскольку именно в этом случае номинируемое термином явление или объект будут классифицироваться по признаку хорошо/плохо.

Таким образом, в ходе проведенного исследования терминоединиц с компонентом цветообозначения в английской экономической терминологии были сделаны следующие выводы.

1. Английская экономическая терминология содержит достаточно большое количество терминов с компонентом цветообозначения (около 2 % от общего количества терминов).

2. Компоненты цветообозначения имеют разную частотность в исследуемой терминологии и образуют микрополя, состоящие из терминов с одинаковым компонентом цветообозначения.

3. Частота встречаемости компонентов цветообозначения в английских терминах экономической деятельности зависит от комплекса причин, главными среди которых являются важность для субъектов деятельности концептов, актуализируемых этими компонентами, а также появление в рамках микрополя, образованного терминами с одинаковым компонентом цветообозначения, продуктивной модели терминообразования.

4. В основе концептуальной структуры терминоединиц с компонентом цветообозначения лежат многообразные метонимические и метафорические модели.

5. Ведущий способ номинации в рамках микрополя влияет на его размеры: метафорическая мотивация характерна для более обширных микрополей.

6. Метонимическая мотивация английских экономических терминов на начальном этапе функционирования термина препятствует формированию у него семы оценочности.

7. Термины, имеющие метонимическую мотивацию, с течением времени претерпевают деметонимизацию, т. е. утрату ассоциативных связей с источником номинации, что открывает возможности для включения в их структуру семы оценочности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман. – СПб. : Акад. проект, 2002. – 542 с.

2. Новиков Ф. Н. Аксиологический потенциал цветообозначений как компонента культурных кодов / Ф. Н. Новиков // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Русский и иностранный языки и методика их преподавания. – 2012. – № 2. – С. 53–59.

3. Investopedia. – Режим доступа: <http://investopedia.com/dictionary/>

Московский государственный лингвистический университет

Ивина Л. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологий

E-mail: ivins@mail.ru

Мангова О. Б., кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук

E-mail: o_kassandra@mail.ru

4. Berlin B. Basic Color Terms : Their Universality and Evolution / B. Berlin, P. Kay. – Berkeley ; Los Angeles : University of California Press, 1969. – 196 p.

5. Яньшин П. В. Цвет как фактор психической регуляции / П. В. Яньшин // Московский психологический журнал. – № 2. – Режим доступа: <http://magazine.mospsy.ru/nomer2/color01.html>

6. Люкина Е. В. Номинативное пространство фразеологических единиц с компонентами цветообозначения в немецком и английском языках (когнитивно-номинативный аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Люкина. – М., 2004. – 24 с.

7. Авдевич Н. В. Когнитивный механизм метонимизации фразовых глаголов / Н. В. Авдевич // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. – 2012. – № 654. – С. 9–13.

REFERENCES

1. Lotman Y. M. *Statii po semiotike kultury i iskusstva* [Papers on semiotics of culture and art]. Saint Petersburg: Akad. Proekt, 2002. 542 p.

2. Novikov F. N. Axiologicheskij potentsial tsve-tooboznachenij kak komponenta kulturnykh kodov [Axiological potential of colour terms as components of culture codes]. In *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Series: Russkij i inostrannyj yazyki i metodika ikh prepodavaniya*. 2012. No. 2. P. 53–59.

3. Investopedia. Available at: <http://investopedia.com/dictionary/>

4. Berlin B., Kay P. *Basic Color Terms: Their Universality and Evolution*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1969. 196 p.

5. Yanshin P. V. Tsvet kak faktor psikhicheskoj reguljatsii [Colour as a factor of psychological regulation]. In *Moskovskij psikhologicheskij zhurnal*. No. 2. Available at: <http://magazine.mospsy.ru/nomer2/color01.html>

6. Liukina E. V. *Nominativnoe prostranstvo frazeologicheskikh edinits s komponentami tsve-tooboznacheniya v nemetskom i anglijskom yazykakh (kognitivno-nominativnyj aspekt)* [Nominative space of idioms with colour terms in the German and English languages from cognitive and nominative perspective]. PhD Dissertation Abstract. Moscow: Moscow State Linguistic University, 2014. 24 p.

7. Avdevich N. V. Kognitivnyj mekhanizm metonimizatsii frazovykh glagolov [Cognitive mechanism of metonimization of phrasal verbs]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2012. No. 654. P. 9–13.

Moscow State Linguistic University

Ivina L. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Linguistics and Professional Communications in the Field of Media Technologies Department

E-mail: ivins@mail.ru

Mangova O. B., Candidate of Philology, Associate Professor of the Linguistics and Professional Communications in the Field of Political Sciences Department

E-mail: o_kassandra@mail.ru